

ФИЛОСОФИЯ МЫШЛЕНИЯ И ПОЗНАНИЯ

PHILOSOPHY OF THINKING AND COGNITION

УДК 008

DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-3-46-53

Светлана Сергеевна Антипова¹,

аспирант,

*Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса*

(690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41),

e-mail: ps_sveta@mail.ru

Нина Алексеевна Коноплева²,

доктор культурологии, профессор,

*Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса*

(690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41),

e-mail: nika.Konopleva@gmail.com

Теоретико-методологические аспекты анализа метафорических конструкций в текстах российских и китайских поэтов

Статья посвящена теоретико-методологическим подходам к исследованию метафоры как структурному элементу текста. Рассмотрены прагматический, когнитивный, семантический, концептуальный подходы. Охарактеризованы особенности, определены сходства и различия методологий. Проанализированы работы ряда авторов, внёсших решающий вклад в исследование и понимание сущности метафористики. В статье обосновывается, что метафорические конструкции встречаются в различных языковых и культурных явлениях. Особенно богаты метафорами поэтические тексты. Анализируются российские и китайские поэтические тексты: выявляются содержащиеся в них метафоры, являющиеся социокультурными информационными кодами, репрезентирующими специфические черты исследуемого культурно-исторического периода. Социокоды понимаются как основные, знаковые реалии культуры. Любой народ имеет определённый багаж знаний. Часть знаний заключена в культурных кодах. Социокоды содержатся в различных социокультурных явлениях, в том числе в текстах, которые, в свою очередь, богаты метафорическими конструкциями. Для анализа знаний, особенностей культурных обычаев и традиций, картины мира России и Китая начала XX столетия используется декодирование поэтических метафорических конструкций в текстах российских и китайских поэтов, направленное на понимание смыслового содержания поэтических метафор и скрытой за ними культурной информации.

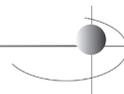
Ключевые слова: метафора, культура, социокультурный код (социокод), смысл, поэтический текст

Вводная часть. Подходы к объяснению сущности метафорического языка многозначны. Научные основы осмысления метафоры были заложены ещё Аристотелем, понимавшим её как скрытое сравнение [1, с. 169]. Сходное представление у Н. Гудмена, отме-

чающего, что «метафора побуждает к сравнению – сравнению... двух различных применений слова [2, с. 245]. В. Н. Телия отмечала, что метафоризация характеризуется подобием, сходством образа реальности с образно-ассоциативным представлением о другой

¹ С. С. Антипова собирает и анализирует материал, оформляет статью.

² Н. А. Коноплева систематизирует и анализирует материал, оформляет статью.

реальности [9]. В свою очередь, в представлениях М. Арбиб, М. Блэка, М. В. Бирдсли, С. С. Гусева и других метафора возникает в результате столкновения смыслов. Так, Д. Бергрэн утверждал, что метафора создаёт напряжение между содержательными элементами, обуславливая возникновение у воспринимающего метафору, осознания одновременного сочетания сходства и различия тех предметов, которые сопоставляются. Метафорические образы, по его мнению, возникают вследствие синтеза и наложения образа объекта, психического переживания и концептуальной образной схемы [2, с. 346].

Понять и объяснить явление метафористики пытались многие учёные – лингвисты, психологи, философы, филологи и литературоведы (Х. Ортега-и-Гассет, М. Блэк, М. В. Бирдсли, Д. Бергрэн, Н. Гудмен, Д. Дэвидсон, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия и др.).

Причём Х. Ортега-и-Гассет, Д. Дэвидсон полагали, что метафора – это истина, в то время как (Дж. Миллер, Р. Сель) доказывали, что – это ложь. М. Блэк уверен, что метафоре нет места в научных трудах, в свою очередь, Э. Маккормак считает, что именно с помощью метафоры делаются научные открытия. Причём можно выявить постоянство в использовании метафорических образований в текстах романтиков и отказ от их использования реалистами. Каждый из учёных приводит ряд аргументов в пользу своего исследования, однако полностью верифицировать сущность и структуру метафоричности пока не удаётся.

Под метафорой в языкознании понимаются разноуровневые единицы вторичной косвенной номинации – номинативные знаки (слова, словосочетания), предикативные знаки (предложения), сложные предикативные знаки (тексты), основанные на переносе формата с фиктивного единичного детонанта на реальный единичный (сложный денотат), между которыми обнаруживается общая константа сравнения [3, с. 38].

Методология и методика исследования. Можно выделить несколько главных подходов в теории метафоры: семантический, прагматический, когнитивный, концептуальный. Лингвистические знания о метафоре сегодня позволяют не взаимоисключать различные подходы, а использовать в анализе комплексный подход.

Семантический подход в исследовании метафоры объединяет ряд теорий, которые можно назвать общей теорией сравнения. В науке его представляют такие учёные, как Дж. А. Миллер, А. Вежбицкая, М. В. Бирдсли,

Т. Добжинская и др. Сторонники сравнительной теории исследования метафоры оперируют имплицитными признаками глубинной структуры метафоры – признаками оппозиции, различия, сходства. Так, Дж. Миллер полагал, что метафора – это стянутое сравнение; вызванная ею (метафорой) мысль касается сходств и аналогий. Дж. Миллер обратился к процессу понимания, как к ключевому аспекту интерпретации текста и вместе с тем метафоры. В связи с этим можно говорить о том, что его подход к проблеме метафоричности не только лингвистический, но и философский. Чтобы понять отрывок, необходимо соотнести синтезируемый текстовый концепт с общим фондом знаний и представлений. Принимая их в качестве истинных, читатель надеется прийти к сути содержания, которую имел в виду автор. Данная интерпретация может совпадать или не совпадать с тем, что читатель знает или полагает относительно реального мира. Если утверждение противоречит этим знаниям или убеждениям, тем не менее, нельзя опровергнуть, что прочитанное истинно. Учёный настаивает, что читатель должен любой ценой держаться за презумпцию истинности [2, с. 264].

По мнению А. Вежбицкой, метафора является сокращённым сравнением. Но, в отличие от Дж. Миллера, она считает, что метафора в своей глубинной структуре имплицитно не сходство, а отрицание, при сохранении целостности семантического и формального признаков. А. Вежбицкая высказывается о глубинной структуре метафоры. Более того, она пишет о тезисе отрицания, который содержится в глубине метафорического образования. Данный тезис исключительно важен, поскольку «его принятие означает признание того, что метафору можно понять и что можно описать её смысл явным образом» [3, с. 112].

Прагматический подход в исследовании метафоры опирается на теорию взаимодействия, теорию отклонения отрицания и принцип верификации. Согласно теории взаимодействия, всякая метафора представляет собой присутствие двух субъектов (говорящего и слушающего). В этом направлении работали такие учёные, как Ф. Уилрайт, Дж. Серль, А. А. Ричардс, Э. Ортони, Н. Гудмен, Д. Дэвидсон.

Джон Р. Серль в своем исследовании обвинил в неадекватности теорию сравнения, продемонстрировав некоторые из заключённых в ней общих ошибок. Недостаток теории сравнения, по его мнению, с одной стороны, состоит в неспособности разделить утверж-

дение о том, что сравнительное выражение является частью значения, а тем самым и условий истинности метафорического выражения, с другой – что сравнительное выражение обуславливает правила вывода, или шаг в процессе понимания, на основе которого говорящие производят метафору, а слушающие понимают её [2, с. 344]. Главная проблема интерпретации метафоры, по мнению Д. Р. Серль, в том, чтобы объяснить, каким образом суть значения высказываемого и значение сказанного для говорящего расходятся, оставаясь в то же время связанными друг с другом. Д. Дэвидсон продолжает развивать данное направление, делая попытку опровергнуть теорию о том, что метафора имеет двойственную сущность. Однако убедительных аргументов в его работе обнаружить не удалось. По мнению Д. Дэвидсона, метафора не сообщает ничего, помимо своего буквального смысла, как и говорящий, использующий метафору, не имеет в виду ничего, выходящего за пределы её буквального значения. Аргументируя своё предположение тем, что в метафоре определённые слова принимают новое, или, как его иногда называют, «расширенное» значение, учёный объясняет суть метафоризации как «случай неоднозначности», отмечая, что «в контексте метафоры определённые слова имеют и новое, и своё первичное значение; сила метафоры прямо зависит от нашей неуверенности, от наших колебаний между этими двумя значениями» [2, с. 289].

Прагматическое направление в исследовании метафоры направлено на аспект семантического взаимодействия двух субстанций в плане их согласованности или несогласованности. При этом опускается вопрос о способах вербального представления метафоры. Открытыми остаются проблемы соотношения метафоричности с системностью языковых явлений, соотношения формы и содержания, соотношения метафорического смысла и метафорического значения.

Функциональный дуализм метафоры позволяет говорить о метафоре в двух аспектах – когнитивном и культурологическом. Когнитивный подход связан с исследованиями таких учёных, как Дж. Лакофф, М. Джонсон, Э. Маккормак. Так, Эрл Маккормак, рассуждая о природе метафоры, упоминает о существовании глубинных структур человеческого разума, выступающих в качестве устройства, порождающего язык. Путём определённых иерархически организованных операций, утверждает учёный, человеческий разум со-

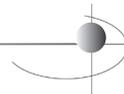
поставляет семантические концепты, в значительной степени несопоставимые, что и является причиной возникновения метафоры, призванной создавать некоторый новый смысл. Кроме того, Э. Маккормак выделяет два уровня глубинных психических структур: семантический и когнитивный, утверждая, что в основе семантического процесса лежит процесс когнитивный. В качестве не исключających друг друга идеальных конструкций когнитивного процесса, порождающего метафору, Э. Маккормак выделяет следующие три уровня объяснения: 1) поверхностный язык; 2) семантика и синтаксис; 3) познание [2, с. 380].

Метафоры функционируют как когнитивные процессы, с помощью которых углубляются представления о мире и создаются новые гипотезы, как посредники между человеческим разумом и культурой. Новые метафорические конструкции изменяют повседневный язык и одновременно меняют способы восприятия и постижения мира. Э. Маккормак отмечает взаимосвязь метафоры и культуры, в связи с тем, что метафоричность объединяет в себе язык, культуру и человеческое восприятие мира, то в контексте данных явлений можно анализировать как метафору, так и культуру. То есть, познав метафору, возможно познать особенности культуры и языка того или иного народа, того или иного культурного периода.

Когнитивная теория метафоры создаёт фундамент для объединения в метафоре языкового аспекта с культурным и познавательным. Она отражает специфику человеческой деятельности, невозможной вне языка, познания и культуры. Для определения места метафоры в контексте культуры важно проследить за особенностями проявления языковой системы в мыслительной деятельности человека в конкретных культурах.

Язык – инструмент культуры, неотъемлемый хранитель информации об окружающем мире в широчайшем диапазоне – от логико-рационального до чувственно-эмоционального восприятия мира, часть этнического самосознания, «имманентный компонент мышления в процессе логико-рационального освоения мира» [6, с. 86].

Ю. С. Степанов подчёркивает, что семиотический характер языка демонстрирует определённую коммуникативную, историческую, социальную направленность и системную организацию. В более поздних исследованиях по связи языка с культурой уточняется характеристика языка как накопителя и

хранителя культурных ценностей, а языковая способность определяется как часть национально-культурного самосознания [8, с. 46].

Психолингвисты трактуют смысл слова как код, который понимается или не понимается, и который может быть преобразован в последовательность языковых знаков [4, с. 69].

Литературоведы под смыслом понимают неразрывное единство эксплицитных изменений и имплицитных значений при актуализации словарного значения языкового знака [10, с. 114].

Лингвистическая трактовка смыслового содержания текста сводится большинством исследователей к тому, что смысл представляет собой некий инвариант, реализующийся в конкретных значениях языковых единиц. Слова, словосочетания и предложения с прямым значением или смыслом представляют собой единицы первичной номинации. Вторым членом понятийно-парадигматического ряда номинации следует считать вторичную номинацию, под которой принято понимать «переосмысление уже имеющихся в языке номинативных средств с целью использования готовых языковых форм в новом для них отношении именованности» [9].

В контексте семиотического подхода культура осмысливается как имеющая коммуникативную и символическую природу, а всякая коммуникация, в свою очередь, невозможна без кода, поскольку это способ вложения автором смысла в сказанное, который считывает реципиент. В этом случае кодирование понимается как трансформация определённого значения, поскольку своё значение знак приобретает в конкретном коде и может различаться в зависимости от кода. По мнению Ю. М. Лотмана, код не прибавляет каких-то новых сведений к уже имеющимся сведениям, его задача – трансформировать их, перевести в уже существующую систему значений [5].

М. К. Петров вводит понятие «социокод», являющийся частным случаем культурного кода. Поскольку любой народ имеет определённый багаж знаний, то, как полагает автор, для овладения ими, хранения, трансляции их и дальнейшего накопления необходимо декодирование. Социокод – основная знаковая реальность культуры, удерживающая в целостности и различии фрагментированный массив знания, расчленённый на «интерьеры» мир деятельности и обеспечивающий институты общения» [7, с. 168]. На основании этого можно утверждать, что в метафорических

конструкциях содержится социокод – компонент, репрезентирующий этнокультурные особенности. С помощью расшифровки (деконструирования) данных социокодов за метафорическими конструкциями можно обнаружить скрытый смысл произведения, репрезентирующий культуру, картину мира того или иного культурного периода. Таким образом, метафора является инструментом не только трансляции, но и понимания культурно-исторических событий.

Результаты исследования. Далее мы приведём примеры анализа поэтических текстов русских и китайских классиков, имеющих метафорические конструкции:

Старушка, как курица,
Кой-как перемотнулась через сугроб.
– Ох, Матушка-Заступница!
– Ох, большевики загонят в гроб!

А. Блок¹

В поэтическом тексте А. Блока была выявлена метафора «большевики загонят в гроб», где социокодом можно считать слово «большевики». Понятие «большевики» возникло на II съезде Российской социал-демократической рабочей партии (1903) после того, как при выборах в руководящие органы партии сторонники В. И. Ленина получили большинство голосов (отсюда – большевики), их противники – меньшинство (меньшевики). В 1917–1952 годах слово «большевики» входило в официальное название партии – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков), Российская коммунистическая партия (большевиков), Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). В метафорической конструкции в данном стихотворении понятие «большевик» имеет отрицательный эмоциональный оттенок, что говорит о неприятии народом тех новшеств, что принёс новый, XX век.

Однако в стихотворении С. Есенина выявляется иное отношение к событиям этого культурного периода.

Приемлю всё.
Как есть всё принимаю.
Готов идти по выбитым следам.
Отдам всю душу октябрю и маю,
Но только лиры милой не отдам.

С. Есенин²

В этом поэтическом тексте выявлена метафора «Отдам всю душу октябрю и маю», где социокодами являются слова – октябрь и май. В октябре 1917 года по старому стилю,

¹ Стихи русских поэтов XIX–XX веков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/> (дата обращения: 20.12.2016).

² Там же.

как известно, произошла Великая Октябрьская революция, в результате которой к власти в России пришло советское правительство во главе с В. И. Лениным. Первое мая (День солидарности трудящихся) являлся одним из важнейших праздников СССР. В этот день трудящиеся СССР «выражали свою солидарность с революционной борьбой трудящихся капиталистических стран, с их национально-освободительным движением, выражали решимость отдать все силы борьбе за мир, за построение коммунистического общества». Организованные колонны трудящихся шествовали по центральным улицам городов и посёлков под марши и музыку политической направленности, из громкоговорителей звучали приветствия дикторов и политические лозунги, а с трибун, установленных обычно возле главных административных зданий, демонстрантов приветствовали руководители КПСС и представители власти. Велась трансляция по местным теле- и радиоканалам. Главная демонстрация страны проходила ежегодно на Красной площади Москвы и транслировалась центральными телеканалами, со вставками кадров демонстраций в других крупных городах страны.

Данная метафорическая конструкция с положительной стороны характеризует восприятие автором сложившуюся в стране ситуацию. Авторская позиция такова: он всем сердцем и душой поддерживает новый коммунистический режим и новую жизнь в нём. Другой пример:

Чахнет старая церквушка,
В облака закинув крест.
И забольная кукушка
Не летит с печальных мест.
Лица пыльны, загорелы,
Веко выглодала даль,
И впилась в худое тело
Спаса кроткого печаль.

С. Есенин¹

В этом поэтическом тексте С. Есенина «Сторона ль моя, сторонка» были выявлены метафоры «чахнет старая церквушка», «впилась в худое тело Спаса кроткого печаль», где социокодом являются слова «церквушка», «Спас». Русская культура на протяжении долгого времени сохраняла свой религиозный характер. Православная христианская вера пришла на Русь из греческой Византии в X столетии и вплоть до наступления XX века была морально-нравственной основой русского человека и государства в целом. На

¹ Стихи русских поэтов XIX–XX веков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/> (дата обращения: 20.12.2016).

протяжении длительного времени наблюдалось живое взаимопроникновение церкви и государства, взаимное соучастие в жизни общества. Благодаря этому была создана богатейшая русская церковная архитектура, иконопись и литература. Тандем между церковью и государством давал возможность обеспечивать социальный мир. Благодаря христианской вере русский человек являлся высокодуховной личностью с глубокими морально-нравственными ценностями и обладал такими личностными качествами, как смирение, доброта, вера, надежда, мир, взаимопомощь, терпение, преданность роду и семье. Все эти качества одновременно являлись основными духовными ценностями всего русского народа. Позиция церкви была сильной вплоть до наступления XX века и свершения Великой Октябрьской социалистической революции.

После вступления в силу нового режима, где одной из главных идей являлся атеизм, ситуация для русской православной церкви изменилась коренным образом. Религия и верующие подверглись гонениям, церкви ликвидировались, а на их месте возводились памятники коммунистическим лидерам.

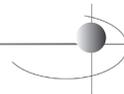
В авторской метафорической конструкции слышится горечь в связи с таким положением дел. Автор с горечью говорит о том, что «старая церквушка чахнет» – пришла в упадок, как бы намекая, что такая участь постигнет все русские православные храмы в скором времени, поскольку в новой, современной на тот момент культуре «религия – опиум для народа», в ней нет места исторически сложившимся ценностям русского народа.

Злая, лающая тьма
Прилегла –
Нападает
Пулеметами
На дома, –
И на членов домового комитета.

А. Блок²

В поэтическом тексте А. Блока выявлена метафора «Злая, лающая тьма нападает на членов домового комитета», где социокодами являются «домовой комитет», «злая лающая тьма». Данные коды олицетворяют веяния новой эпохи. Организация, называемая «домовой комитет» – общественное добровольное объединение граждан по месту жительства, возникла в начале XX века, что было обусловлено появлением новых культурных ценностей, таких, как коллективизм и коммунизм. В целом, организация должна была

² Там же.

заниматься такими видами деятельности, как совместно решать социальные проблемы в жилищной сфере, развивать доброжелательные отношения между жителями (соседями), создавать комфортную среду проживания, осуществлять общественный контроль за содержанием жилых домов. Но по мере существования этой организации суть её была трансформирована – вместо доброжелательных намерений и действий, основными чертами её сотрудников стали явное превышение своих должностных полномочий, использование социального положения ради получения своей личной выгоды, хамство, зависть и злость. Поэтому вполне вероятно, что «злая лающая тьма» олицетворяет именно человеческий фактор служащих данной организации. В метафорической конструкции не ярко выражено авторское отношение к происходящему, тем не менее, данная метафора отражает социокультурную обстановку времени.

我不看你风吹过山下的红屋顶仰望天空,
横贯南北的白色雾线那是一架飞机的苦 /
«Ветер обвевает красную крышу под горой,
глядя на небо, белая туманная линия через
север и юг – это печаль самолёта...».

Лу Е¹

В поэтическом тексте Лу Е выявлена метафора «белая туманная линия – это печаль самолёта», где социокodem является «самолёт». Появление нового транспортного средства связано с пришествием XX века. Именно с началом века (1903 г.) был связан запуск и испытание братьями Райт первого воздушного транспортного средства. Спустя уже 10–15 лет самолеты могли быть замечены повсеместно в небе по всему миру, в том числе и в Китае.

Впервые земля накинута красный халат,
Октябрь, словно пушка невиданного калибра,
Прогрохотал,
И в паническом страхе дрожат
Злобные волки и разъярённые тигры!
Октябрь, словно огненный смерч,
Испепелил навечно
Всё, что жестоко и бесчеловечно.

Цзян Гуан-цы²

В поэтическом тексте Цзян Гуан-цы выявлены метафоры «октябрь прогрохотал», «октябрь испепелил всё, что жестоко и бесчеловечно», где социокodem является «октябрь». Отношение у китайских поэтов к советским октябрьским событиям было двоякое – кто-то видел в них спасение, а кто-то, наоборот,

рот, – разрушение и гибель. В данном случае китайский поэт даёт положительную оценку российской революционной деятельности – несмотря на пролитую кровь и насилие, в конце концов, общество сплотится под воздействием идей новой идеологии, и наступит долгожданный мир и благополучие.

Генеральский нож остёр и пьян,
Крови пролит целый океан.
Злобный нож остёр до синевы
Тело на земле без головы.

Цзян Гуан-цы³

В данном стихотворении поэта Цзян Гуан-цы в метафоре встречается слово «кровь», являющееся социокodemом и символизирующее беды и катастрофы в жизни простых людей нового времени. Начало XX века в Китае было окрашено цветом крови, чему способствовали такие события, как Синьхайская революция 1911 года (свержение монархии), Опиумные войны, японо-китайская война 1937 года, революция 1924–1927 годов.

И всё-таки вот уже тридцатилетие,
как стали мы просыпаться.
Сейчас мы стоим на переднем крае
битвы с империализмом.
Мы с этим кровавым империализмом
вступили в смертельную схватку;
Он в мире больше всего боится
нашего освобожденья,
Он знает – ему похоронным звоном
будет свобода наша.

Го Мо-жо⁴

В поэтическом тексте Го Мо-жо говорится о пробуждающихся силах народа, поднимающегося против векового феодального гнёта, свирепого хищнического иностранного господства. В данной метафорической конструкции «с кровавым империализмом вступили в смертельную схватку», социокodemом является «империализм».

Автор, воспевая великую силу китайских рабочих и крестьян, выразил глубокую ненависть к западным империалистам и их верным слугам – милитаристам, компрадорам, помещикам. Кровавый урок поражения революции позволил ему ещё яснее разглядеть свирепое лицо врага, ещё глубже понять, что революционный китайский народ должен связывать себя узами дружбы со всеми нациями мира, вступать в союз с пролетариатом всех стран.

Ведь сегодня с крестьянами – пять миллионов рабочих,
Нам дадут они опыт свой, пушки дадут и винтовки.

³ Там же.⁴ Там же.

¹ Китайская поэзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinapoesy.com/XianDaiAuthorList_6.html (дата обращения: 20.12.2016).

² Там же.

Друг! Восстанье крестьян, руководство рабочего класса –
Вот та сила, которая мир переделает старый!
Го Мо-жо¹

В поэтическом тексте Го Мо-жо выявлена метафора «руководство рабочего класса – сила, которая переделает мир», где социокodem является «рабочий класс». Го Мо-жо один из первых в Китае указывал на неразрывную связь литературы и общественной жизни, творчества художника и борьбы народа за своё раскрепощение. Теме освободительной войны поэт посвящает многие другие боевые стихи, исполненные веры в героизм китайского народа. Рабочий класс – новейшее народное сословие, возникшее благодаря новому пролетарскому режиму. Это социальный класс, наёмные работники, не владеющие средствами производства, живущие продажей своей рабочей силы и производящие прибавочный продукт. Особую силу и власть эти люди получили с приходом коммунистической партии, в момент изменения основных ценностей сознания людей. Среди прочих были такие ценности, как свобода, равенство, братство, что вело к сплочению народные массы, давало веру в себя и в счастливое будущее.

Заключение. Российские и китайские поэтические тексты обогащены метафорическими конструкциями авторских смысловых содержаний, несущих социокodem, репрезентирующий культуру, нуждающийся в интерпретации.

Социокультурная обстановка России и Китая начала XX века во многом сходна в своей нестабильности, переменчивости, богата разнообразными событиями. Этот период можно характеризовать как зарождение дружеских, партнёрских, новых взаимоотношений между КНР и Россией. Всё это было отражено в метафорических конструкциях поэтических текстов как русских, так и китайских поэтов.

Таким образом, анализ российских и китайских поэтических текстов на предмет выявления скрытых смыслов метафорических конструкций позволил сопоставить их типы и сделать вывод о том, что многие метафоры содержат скрытую за этими кодами информацию, являются трансляторами социокультурных событий исследуемого периода. Нами была предпринята попытка декодирования данных текстов с целью выявления скрытой в них информации об отношении авторов к событиям данного культурного периода: конец XIX – начало XX века. Во многих метафорических конструкциях были обнаружены социокультурные коды, являющиеся полисемантическим, многозначным смыслопорождающим культурным феноменом, содержащим символическую информацию, нуждающуюся в историко-культурной интерпретации. Данное исследование помогает глубже осознать роль текста в культурологических исследованиях, понять социокультурную обстановку начала XX столетия не только своего, но и соседнего государства.

Список литературы

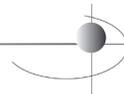
1. Аристотель и античная литература / ред. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 1978. 256 с.
2. Арутюнова Н. Д., Журиная М. А. Теория метафоры: сборник. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
3. Вежицкая А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 133–153.
4. Жинкин Н. И. Грамматика и смысл // Язык и человек. М.: МГУ, 1970. 160 с.
5. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm> (дата обращения: 04.01.2017).
6. Нещименко Г. П. Язык – культура – этнос. М.: Наука, 1994. 233 с.
7. Петров М. К. Язык. Знак. Культура. М.: Наука, 1991. 328 с.
8. Степанов Ю. С. Семиотика. М.: Радуга, 1983. 636 с.
9. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (дата обращения: 03.01.2017).
10. Хованская З. И. Принципы анализа художественной речи и литературного произведения. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. 432 с.

Статья поступила в редакцию 25.01.2017; принята к публикации 26.03.2017

Библиографическое описание статьи

Антипова С. С., Коноплева Н. А. Теоретико-методологические аспекты анализа метафорических конструкций в текстах российских и китайских поэтов // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 3. С. 46–53. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-3-46-53.

¹ Китайская поэзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinapoetry.com/XianDaiAuthorList_6.html (дата обращения: 20.12.2016).

Svetlana S. Antipova¹,
 Postgraduate Student,
 Vladivostok State University of Economics and Service
 (41 Gogol St., Vladivostok, 690014, Russia),
 e-mail: ps_sveta@mail.ru

Nina A. Konopleva²,
 Doctor of Culturology, Professor,
 Vladivostok State University of Economics and Service
 (41 Gogol St., Vladivostok, 690014, Russia),
 e-mail: nika.Konopleva@gmail.com

Theoretical and Methodological Aspects of the Metaphorical Structure Analysis in Russian and Chinese Poets' Texts

The article is devoted to theoretical and methodological foundations to the study of metaphor as a structural element of the text and considers pragmatic, cognitive, semantic, and conceptual approaches. It determines the similarities and differences of the methodologies and analyzes the works of a number of authors who have made a decisive contribution to the study and understanding of the essence of metaphoristics. The article shows that metaphorical constructions are used in different languages and cultural phenomena. Poetic texts are especially rich in metaphors. The article analyzes Russian and Chinese poetic texts: identifies the metaphors that are socio-cultural information codes, which represent the specific features of the researched cultural and historical period. Sociocodes are understood as fundamental and significant realities of culture. Every nation has a certain amount of knowledge. Some knowledge is encoded in cultural codes. Sociocodes are found in various sociocultural phenomena, including texts, which, in turn, are rich in metaphorical constructions. To analyze knowledge, features of cultural customs and traditions, Russia's and China's pictures of the world at the beginning of the 20th century the authors use the decoding of poetic metaphorical constructions in the texts of Russian and Chinese poets. It is aimed at understanding the semantic content of poetic metaphors and cultural information hidden behind them.

Keywords: metaphor, culture, socio-cultural code, meaning, poetic text

References

1. Aristotel' i antichnaya literatura / red. M. L. Gasparov. M.: Nauka, 1978. 256 s.
2. Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A. Teoriya metafory: sbornik. M.: Progress, 1990. 512 s.
3. Vezhbitskaya A. Sravnenie – gradatsiya – metafora // Teoriya metafory. M.: Progress, 1990. С. 133–153.
4. Zhinkin N. I. Grammatika i smysl // Yazyk i chelovek. M.: MGU, 1970. 160 s.
5. Lotman Yu. M., Uspenskii B. A. O semioticheskom mekhanizme kul'tury [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm> (data obrashcheniya: 04.01.2017).
6. Neshchimenko G. P. Yazyk – kul'tura – etnos. M.: Nauka, 1994. 233 s.
7. Petrov M. K. Yazyk. Znak. Kul'tura. M.: Nauka, 1991. 328 s.
8. Stepanov Yu. S. Semiotika. M.: Raduga, 1983. 636 s.
9. Teliya V. N. Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoi kartiny mira [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (data obrashcheniya: 03.01.2017).
10. Khovanskaya Z. I. Printsipy analiza khudozhestvennoi rechi i literaturnogo proizvedeniya. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1975. 432 s.

Received: January 25, 2017; accepted for publication March 26, 2017

Reference to the article

Antipova S. S., Konopleva N. A. Theoretical and Methodological Aspects of the Metaphorical Structure Analysis in Russian and Chinese Poets' Texts // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 3. PP. 46–53. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-3-46-53.

¹ S. S. Antipova collects and analyzes the material, formalizes the article.

² N. A. Konopleva systematizes and analyzes the material, formalizes the article.